

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 45-АПУ17-11

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

21 сентября 2017 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.
судей Климова А.Н., Кочиной И.Г.
при секретаре Горностаевой Е.Е.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденных Степенько С.А. и Муравьева И.В., адвокатов Назуровой Т.В., Пономарева С.Я. и Хоровой Е.Е. на приговор Свердловского областного суда от 17 мая 2017 года, которым

СТЕПЕНЬКО С [REDACTED] **А** [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
несудимая,-

осуждена: по ч. 2 ст. 159.1 УК РФ к наказанию в виде исправительных работ на срок 2 года с удержанием ежемесячно 20 % из заработной платы в доход государства, по п.п. «а», «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ - на 13 лет лишения свободы, с ограничением свободы сроком на 2 года.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний, окончательно Степенько С.А. назначено **13 (тринадцать) лет 6 (шесть) месяцев** лишения свободы в исправительной колонии общего режима, с ограничением свободы на срок 2 (два) года с указанными в приговоре ограничениями.

МУРАВЬЕВ И [REDACTED] **В** [REDACTED], [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] несудимый,-

осужден: по ч. 2 ст. 159.1 УК РФ к наказанию в виде 480 часов обязательных работ, по п.п. «а», «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ - на 19 лет лишения свободы, с ограничением свободы сроком на 2 года.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно Муравьеву И.В. назначено 19 лет 1 месяц лишения свободы в исправительной колонии

строгого режима, с ограничением свободы на срок 2 (два) года с указанными в приговоре ограничениями.

НЕГЛЕЦ В [REDACTED] В [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED]

несудимый-

осужден: по ч. 2 ст. 159.1 УК РФ к наказанию в виде 350 часов обязательных работ, по п.п. «а», «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ - на 16 лет лишения свободы, с ограничением свободы сроком на 2 года.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний, окончательно Муравьеву И.В. назначено 16 лет 1 месяц лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 2 (два) года с указанными в приговоре ограничениями.

Постановлено взыскать:

- в возмещение причиненного материального ущерба солидарно с Муравьева И.В., Неглеца В.В. и Степенько С.А. в пользу П [REDACTED] 32.270 рублей.

- в качестве компенсации морального вреда в пользу: Д [REDACTED] - со Степенько С.А. 300000 рублей, с Муравьева И.В. и Неглеца В.В. по 350000 рублей с каждого; М [REDACTED] - со Степенько С.А. и Муравьева И.В. по 500000 рублей с каждого; П [REDACTED] - со Степенько С.А. 300000 рублей, с Муравьева И.В. и Неглеца В.В. по 350000 рублей с каждого.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Червоткина А.С., выступления осужденных Степенько С.А., Муравьева И.В., и Неглеца В.В., их защитников Урсола А.Л., Шевченко Е.М. и Шинелевой Т.Н., поддержавших доводы апелляционных жалоб, осужденной Глаголевой Н.П. и ее защитника Белявского А.Г., возражавших против доводов жалоб об указании на виновность Глаголевой Н.П., прокурора Прониной Е.Н. об оставлении приговора без изменения, **Судебная коллегия**

установила:

Степенько С.А., Муравьев И.В. и Неглец В.В. признаны виновными в совершении мошенничества в сфере кредитования группой лиц по предварительному сговору, а также убийства Л [REDACTED] и Б [REDACTED] группой лиц по предварительному сговору с целью скрыть совершенное мошенничество.

Степенько С.А. и Муравьев И.В. признаны виновными в совершении убийства М [REDACTED] группой лиц по предварительному сговору с целью скрыть совершенное мошенничество.

Преступления совершены в период с ноября 2015 года по 16 января 2016 года на территории Свердловской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании Неглец В.В. виновным себя признал, а Степенько С.А. и Муравьев И.В. виновными себя не признали.

В апелляционных жалобах и дополнениях:

- **осужденная Степенько С.А.** выражает несогласие с приговором, указывая на то, что мошенничества и убийства потерпевших она не совершала; потерпевшую М [] оставила на улице, полагая, что она сама дойдет до дома. Труп М [] был обнаружен не в том месте, который указывал Муравьев. Утверждает, что на предварительном следствии она оговорила себя, «так как не знала правильности законов», явку с повинной и первоначальные показания были даны ею под диктовку оперативных работников. На самом деле она потерпевших не обманывала, а только сообщала им сведения о возможности получения кредитов в магазине «Леон» в рекламных целях. Глаголева оговорила ее, чтобы самой уйти от ответственности. Свидетели Я [] К [] и Ф [] в суде показали, что никто из осужденных не участвовал в получении кредитов потерпевшими, которые приходили одни, без чьего-либо сопровождения. Неглец также оговорил ее и Муравьева в причастности к убийству потерпевших, по-видимому, его запугали или что-то пообещали взамен. Потерпевший Л [] погиб по своей вине, в результате неосторожного обращения с огнем, о чем свидетельствует и постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по факту умышленного поджога. Неглец показывал, что он и Муравьев были в доме Л [] в 2 часа ночи, а пожар произошел около 5 часов. Показания Неглеца относительно причастности Муравьева к убийству Б [] противоречивы и доверять им нельзя. При определении размера компенсации морального вреда суд не учел того, что она не трудоустроена, имеет на иждивении несовершеннолетнюю дочь;

- **адвокат Назурова Т.В.** просит приговор в отношении Степенько С.А. в части ее осуждения по эпизоду в отношении М [] изменить, переквалифицировать ее действия на ст. 125 УК РФ, а в остальной части – отменить, оправдав ее за непричастностью к совершению преступлений. Указывает, что мошенничества Степенько не совершала, а лишь предлагала потерпевшим обращаться в магазин «Леон» за кредитами. К смерти Л [] она отношения не имеет, узнала об этом после случившегося. О преступных намерениях Муравьева и Неглеца в отношении потерпевшего Б [] она не знала. Оставаясь в машине, она не видела их действий. М [] сама в ходе ссоры вышла из машины. Оставляя М [] недалеко от населенного пункта, она полагала, что потерпевшая сама сможет до него дойти;

- **осужденный Муравьев И.В.** просит приговор по факту смерти М [] изменить, переквалифицировать его действия на ст. 125 УК РФ, а в остальной части – отменить, и оправдать его за непричастностью к совершению преступлений. Указывает, что он не совершал мошенничества. Сам он никому брать кредиты не предлагал, в кредитные организации с потерпевшими не заходил и деньги от них не получал. Свидетели не подтвердили своих показаний, данных в ходе предварительного следствия. К убийствам потерпевших он также непричастен, пожара дома Л [] он не совершал. По вине самого Л [] в его доме и раньше происходили

возгорания. Ударов Б [] он не наносил, что подтвердил в суде осужденный Неглец. Потерпевшая М [] была обнаружена в 3 километрах от того места, где они со Степенько ее оставили, следовательно, она могла сама дойти до дома и избежать смерти. Считает, что ему назначено чрезмерно суровое наказание;

- **адвокат Пономарев С.Я.** просит приговор в отношении Муравьева И.В. в части его осуждения по эпизоду в отношении М [] изменить, переквалифицировать его действия на ст. 125 УК РФ, а в остальной части – отменить, оправдав его за непричастностью к совершению преступлений. Указывает, что мошенничества Муравьев И.В. не совершал, в оформлении кредитов потерпевшими участия не принимал, денежных средств от займов потерпевших не получал. К смерти Л [] и Б [] он отношения не имеет. Приговор в этой части постановлен на показаниях заинтересованного в исходе дела осужденного Неглеца, а также на показаниях осужденных Муравьева и Степенько, данных ими в ходе предварительного расследования под давлением работников правоохранительных органов. О преступных намерениях Неглеца в отношении потерпевшего Б [] он не знал, ударов потерпевшему не наносил, и к его смерти непричастен. Смерть потерпевшей М [] наступила от общего переохлаждения организма. Ее труп нашли не в том месте, где ее оставили после ссоры. Следовательно она могла самостоятельно передвигаться, и не находилась в беспомощном состоянии.

- **адвокат Хорова Е.Е.** просит приговор в отношении Неглеца В.В. изменить и смягчить назначенное ему наказание, указывая на то, что вину свою он признал, в содеянном раскаялся, активно способствовал раскрытию и расследованию преступлений, характеризуется положительно, имеет хроническое заболевание;

- **осужденный Неглец В.В.** в дополнениях к апелляционной жалобе адвоката Хоровой Е.Е. просит о проявлении гуманизма и смягчении наказания.

В возражениях на апелляционную жалобу осужденной Степенько С.С. адвокат Белявский А.Г. (в интересах осужденной Глаголевой Н.П.) просит не принимать во внимание содержащиеся в ней утверждения о виновности Глаголевой Н.П. в совершении мошенничества.

В возражениях на все апелляционные жалобы государственный обвинитель Соколов И.Н. просит их отклонить, а приговор оставить без изменения.

Виновность осужденных Степенько С.А., Муравьева И.В. и Неглеца В.В. в совершении мошенничества в сфере кредитования подтверждается следующими доказательствами.

В судебном заседании Степенько С.А. и Муравьев И.В. показали, что для погашения денежного долга Степенько перед Глаголевой они действительно подыскивали лиц для заключения с ними договоров на приобретении товара в кредит. В частности, они вместе с Неглецом возили в магазин «Леон», принадлежащий Глаголевой, Л [] для оформления

кредита. М [] и Б [] они лишь предлагали обратиться в магазин «Леон» для получения кредитов.

Однако в ходе предварительного расследования они поясняли, каким образом похищались денежные средства банка, с привлечением в качестве заемщиков неплатежеспособных Л [], М [] и Б [], с предоставлением заведомо ложных сведений о них.

Так, из показаний Степенько С.А. следует, что по предложению Глаголевой она решила погасить перед ней долг путем оформления кредитов на третьих лиц. Муравьев и Неглец согласились помочь ей. Созваниваясь с Глаголевой, она называла кандидатов, эти лица посещали магазин «Леон», где с ними заключались кредитные договоры. Первый договор в ноябре 2015 года был заключен с Л [], которого ей порекомендовал Неглец. Совместно с Муравьевым и Неглем на своем автомобиле она возила Л [] в магазин Глаголевой. В этом же месяце кредит был оформлен и на М [], которую в магазин она привозила совместно с Муравьевым. Позже Т [] познакомила ее с Б [] который тоже заключил кредитный договор (т. 8 л.д. 44-53).

Муравьев И.В. давал аналогичные показания, уточнив, что 12 ноября 2015 года на автомобиле Степенько они привезли Л [] в магазин, на тетрадном листе написали недостоверные сведения о нем, после чего по телефону Степенько сообщила Глаголевой о прибытии. Продавец Я [] сделала фотоснимок Л [], взяла у него тетрадный лист с данными, заключила с ним договор. Все это время Степенько находилась рядом с Л []. 15 ноября 2015 года он и Степенько с ведома Глаголевой и, написав на тетрадном листе ложные сведения о М [], возили ее в магазин «Леон», куда Степенько и Ми [] заходили вдвоем. 24 ноября 2015 года он, Неглец и Степенько возили в магазин Б [], куда Степенько заходила вместе с потерпевшим (т. 11, л.д. 6-12, 24-30, 82-92).

Осужденный Неглец В.В. в суде подтвердил данные им в ходе предварительного следствия показания о том, что за обещанное Степенько вознаграждение он и Муравьев подыскивали подставных лиц для заключения с ними кредитных договоров на покупку товара в магазине «Леон», принадлежащим Глаголевой. Он, Степенько и Муравьев привозили в магазин Л [], где тот отдавал свой паспорт Степенько, совместно с ней заходил в магазин, а после получил в качестве вознаграждения 2 литра спирта. Через несколько дней от Степенько ему стало известно о том, что она и Муравьев к заключению кредитных договоров привлекли М [] и Б [] (т. 12, л.д. 94-102, 187-190).

Осужденная Глаголева Н.П. показала, что Степенько свой денежный долг перед ней предложила погасить посредством оформления кредитных договоров с ее должниками. В этих целях Степенько приводила в магазин Л [], М [] и Б [], с которыми продавец Я [] оформляла кредитные договоры на покупку товаров, которые фактически им не передавались. В декабре 2015 года из банка поступило уведомление о

проведении проверки по этим договорам, о чем она сообщила Степенько, и та пообещала проконтролировать погашение кредитов.

Из показаний свидетеля О [] и представителя банка К [] следует, что условия кредитных договоров Л [], М [] и Б [] не исполнялись, платежи не производились. Связаться с ними не могли, так как указанные номера телефонов были недоступны. Из фото этих лиц явно усматривалось, что они ведут асоциальный образ жизни.

Свидетель Я [] в суде подтвердила, что по поручению Глаголевой и от ее имени в магазине «Леон» она оформляла Л [] М [] и Б [] документы, необходимые для заключения кредитных договоров на покупку вещей, которые ей называла Глаголева. Эти лица приходили в сопровождении Степенько.

Вместе с тем, в ходе предварительного расследования Я [] давала более подробные показания о том, что Л [] с признаками алкогольного опьянения приходил в магазин в сопровождении Степенько, Муравьева и Неглеца. Номера телефонов за него диктовала Степенько. При аналогичных обстоятельствах она оформила договор на М [], которая пришла в магазин вместе со Степенько и Муравьевым. Место работы и другие данные М [] прочитала с листа бумаги. 24 ноября 2015 Степенько, Муравьев и Неглец привели в магазин Б [], с которым также был оформлен кредитный договор с услугой страховой защиты. Фактически товары указанным лицам не передавались (т. 7, л.д. 215-222).

Свидетели Ф [] и К [] подтвердили в суде, что Степенько приводила в магазин «Леон» незнакомых им лиц, на которых по поручению Глаголевой продавец Я [] оформляла документы на приобретение товаров в кредит.

Вместе с тем, в ходе предварительного следствия свидетели Ф [] и К [] указывали на то, что лица, которых Степенько приводила в магазин, внешне выглядели неопрятно, и они удивлялись, что им оформлялись кредиты. Свидетель Ф [], кроме того, показывала, что она была очевидцем, как по указанию Глаголевой, Я [] оформила документы на покупку товара в кредит Л []. Место его работы и номера телефонов за него называла Степенько (т. 7, л.д. 229-233, 242-246).

Изменениям показаний свидетелей Я [], Ф [] и К [] суд дал правильную оценку с учетом того, что все они продолжали работать в магазине, принадлежащем осужденной по этому же делу Глаголевой Н.П., и находились в зависимости от нее.

Из показаний свидетеля Т [] следует, что Муравьев и Степенько за вознаграждение просили сообщать им о лицах, которые злоупотребляют спиртным, нуждаются в деньгах. Она назвала им номер телефона Б [], а впоследствии узнала, что Степенько и Муравьев оформили кредит на Б [].

Факты заключения кредитных договоров с потерпевшими и перечисления денег подтверждены письменными документами, приобщенными к материалам дела (т. 6 л.д. 239-250, т. 7 л.д. 5-9, 67-71, 123-

127). Номер телефона [] указанный в анкетных данных Л [] М [] и Б [], был зарегистрирован на мать подсудимой Степенько – С [] а абонентами иных телефонных номеров являлись не потерпевшие, а другие лица (т.7 л.д. 156, 174, 196). Не соответствовали действительности места работы и иные сведения о потерпевших, указанные в договорах.

Экспертами установлено, что подписи на документах от имени Л [], М [] и Б [] выполнены данными лицами. В момент подписания документов Л [] М [] и Б [] находились в необычном психофизиологическом состоянии, обусловленном усилением процесса возбуждения, таковым могло быть состояние волнения, алкогольное опьянение, «похмельный синдром». Подписи от имени Глаголевой с подражанием ее подлинной подписи, вероятно, выполнены свидетелем Я [] (т. 7 л.д. 27-35, 47-54, 104-110, 141-150).

Виновность осужденных в этой части подтверждена также показаниями потерпевших П [] Д [] и М [], другими доказательствами, изложенными в приговоре

Виновность осужденных в совершении убийства Л [] М [] и Б [] подтверждена следующими доказательствами.

В судебном заседании Степенько С.А. не отрицала, что, опасаясь уголовной ответственности за мошенничество, Глаголева требовала решить проблему с потерпевшими, что означало их физическое устранение. В конце декабря 2015 года М [] находившаяся в состоянии опьянения попросила свозить ее в д. Мурзинка. В пути следования она высадила М [] так как та ее оскорбляла, полагая, что та сама сможет вернуться домой. Она, Муравьев и Неглец по настоянию потерпевшего Б [] повезли его в сауну в г. Реж. По дороге Неглец и Муравьев вышли с Б [] из автомобиля, отсутствовали около часа, а когда вернулись, потерпевшего с ними не было. О смерти Л [] при пожаре она узнала после случившегося.

Муравьев И.В. в суде не отрицал, что он и Неглец приносили Л [] свечи и жидкость для розжига дров, употребляли спиртное в его доме, а после того как тот уснул, ушли. В декабре 2015 года на автомобиле Степенько он возил ее и М [] в д. Мурзинку за спиртным. Из-за ссоры до деревни они не доехали, Степенько высадила М [] из автомобиля. 16 января 2016 года он, Степенько и Неглец по требованию Б [] повезли его в г. Реж. По дороге он и Неглец вывели потерпевшего из автомобиля, Неглец нанес Б [] несколько ударов металлическим прутом по голове, отчего тот перестал подавать признаки жизни.

В то же время в ходе предварительного следствия Степенько С.С. показывала, что после сообщения Глаголевой о выявлении банком признаков мошенничества она пришла к выводу о необходимости устранения Л [], М [] и Б [], о чем сказала Муравьеву и Неглецу; те

согласились совершить убийство потерпевших. По ее предложению Муравьев и Неглец сходили к Л [] напоили его спиртными напитками, а когда тот опьянел и уснул, совершили поджог. В декабре 2015 года она с Муравьевым на автомобиле вывезли пьяную М [] в лесной массив, и оставили ее там, понимая, что она замерзнет. В январе 2016 года она, Муравьев и Неглец, напоили спиртным Б [], вывезли его в лес. Муравьев и Неглец оттащили его в сторону от дороги. Сама она из автомобиля не выходила, однако видела в руках Неглеца рейку со следами крови, которую на обратном пути выбросил (т. 8, л.д. 44-45, 58-64).

Муравьев И.В. показывал, что из-за возможности привлечения к уголовной ответственности Степенько сообщила ему и Неглецу о необходимости совершить убийство Л [] М [] и Б []; они согласились. По предложению Степенько смерть Л [] было решено инсценировать под несчастный случай при пожаре. Взяв в доме Степенько свечи, канистру смеси бензина с соляркой он и Неглец проследовали к Л []. От выпитого спиртного Л [] уснул, Неглец поставил на пол горящую свечу, а он (Муравьев) вылил на нее воспламеняющуюся жидкость, отчего произошло возгорание. 21 декабря 2015 года вечером М [] в доме Степенько, употребила спиртное и сильно опьянела. Он и Степенько по договоренности между собой вывезли ее в лесной массив и высадили. Потерпевшая ввиду сильного опьянения не понимала, где находится. Он отвел потерпевшую в сторону от дороги и оставил в овраге. 16 января 2016 года он и Степенько в доме у Степенько довели Б [] до состояния сильного алкогольного опьянения. Под предлогом поездки в сауну он, Степенько и Неглец с потерпевшим проехали в направлении г. Реж. Он и Неглец оттащили Б [] в сторону от проезжей части, где Неглец заранее взятым им металлическим прутом нанес потерпевшему многочисленные удары по голове. Этим же прутом он (Муравьев) также ударил около трех раз Б [] по голове. Степенько дожидалась их в автомобиле (т. 11 л.д. 6, 10-12, 24-30, 35-42, 47-52, 82, 88-92, 102-104).

Осужденный Неглец В.В. в суде подтвердил свои показания, данные им в ходе предварительного следствия, о том, что именно Степенько, опасаясь проблем по кредитным договорам, инициировала убийство Л [] М [] и Б []. Она же предложила способ причинения смерти Л [] посредством доведения его до состояния сильного алкогольного опьянения и поджога дома. Он и Муравьев пришли к Л [], напоили его спиртным, а когда потерпевший уснул, он поставил на пол горящую свечу, а Муравьев вылил на нее бензин, отчего произошло возгорание. В последующем Степенько и Муравьев признались ему, что вывезли М [], находившуюся в состоянии опьянения, в лес и оставили замерзать. Убийство Б [] Степенько предложила инсценировать под разбой. Они в доме Степенько довели потерпевшего до состояния тяжелого опьянения, поехали с ним в сторону г. Режа. Он и Муравьев оттащили Б [] от проезжей части в овраг и поочередно нанесли ему

множественные удары металлическим прутом по голове (т. 12 л.д. 5, 7, 12-19, 29-36, 41-47, 59-64, 94-102, 150-158, 164-171).

Труп Л [] был обнаружен 11 декабря 2015 года на диване в его доме. При осмотре установлено наличие следов копоти, сквозного прогара между стеной и дверной коробкой (т. 1, л.д. 100-101, 125-137). Повторным осмотром жилища потерпевшего, в центральной части комнаты найден след округлой формы расплавленного пластичного вещества (воска), вокруг которого имеются термические воздействия на поверхность пола с четкой границей раздела температурных повреждений в виде растекшейся дорожки горючей жидкости (т. 1, л.д. 146-177).

Согласно заключению пожарно-технической экспертизы очаг пожара находится на поверхности пола в центральной части комнаты. Причиной возникновения пожара послужило искусственное инициирование горения (поджог). Эксперты подтвердили возможность происхождения пожара в доме при обстоятельствах, указанных Неглецом (т. 1, л.д. 185-200).

Выводами судебно-медицинской экспертизы установлено, что смерть Л [] наступила от отравления окисью углерода (т. 1, л.д. 117-119).

Содержащиеся в апелляционных жалобах доводы о том, что по факту возгорания в доме потерпевшего Л [] было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, не могут служить свидетельством невиновности осужденных в его убийстве. Данное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 167 УК РФ было вынесено на том лишь основании, что в результате этого возгорания имущественного ущерба причинено не было (т. 1, л.д. 215-216).

Местом обнаружения 14 февраля 2016 года трупа М [] явился заснеженный овраг, глубиной 1,8 метра, расположенный в 180 метрах от автодороги г. Алапаевск - г. Нижний Тагил (т. 2 л.д. 178-183).

Свидетель К [] подтвердил, что именно он, располагая информацией от сотрудников полиции, полученной ими в свою очередь от Степенько, обнаружил труп потерпевшей в овраге вблизи автодороги. Самостоятельно выбраться из оврага он смог лишь, удерживаясь за ветки.

В соответствии с заключением судебно-медицинской экспертизы смерть М [] наступила от общего переохлаждения организма. На момент смерти М [] находилась в состоянии тяжелой степени алкогольного опьянения (т. 2, л.д. 198-200).

По данным Уральской метеорологической службы среднесуточная температура воздуха 21 декабря 2015 года в этом районе составила -26,9 °С (т. 3, л.д. 94).

Указанное Степенько С.А. место оставления М [] не совпадает с точными географическими координатами, где фактически был обнаружен труп потерпевшей. Это обстоятельство не ставит под сомнение

причастность Степенько С.А. и Муравьева И.В. к убийству М [REDACTED] на что они указывают в апелляционных жалобах.

Направление перемещения потерпевшей на автомобиле ими указано верно. Ошибочное определение Степенько участка автодороги, где она и Муравьев оставили М [REDACTED], может объясняться ночным временем и однообразным рельефом местности в лесном массиве. В любом случае тело потерпевшей М [REDACTED] было обнаружено зимой, в сильный мороз, на значительном отдалении от населенных пунктов.

Местонахождение трупа Б [REDACTED] вблизи автодороги в г. Реж было указано Муравьевым В.И. (т. 4 л.д. 68-77).

Проведенным судебно-медицинским исследованием установлено, что смерть Б [REDACTED] наступила от многооскольчатого вдавленного перелома свода черепа с повреждением твердой мозговой оболочки и вещества лобной доли правого полушария, с крупноочаговыми субарахноидальными кровоизлияниями, ушибленной раны в лобной области, причиненной ударными воздействиями тупым предметом с ограниченной продолговатой поверхностью. Установлено также наличие множественных ушибленных ран волосистой части головы и лица. В крови Б [REDACTED] обнаружен этиловый спирт в концентрации 3,66 промилле, что у живых лиц соответствует тяжелому отравлению алкоголем (т. 4 л.д. 108-111).

Из показаний потерпевшей П [REDACTED] и свидетеля П [REDACTED] следует, что Б [REDACTED] звонила женщина, назначила ему встречу на автобусной остановке, куда он ушел.

Доводы осужденных Степенько С.А. и Муравьева И.В. о том, что показания в ходе предварительного расследования были получены в результате оказанного на них противозаконного воздействия, проверялись в судебном заседании, и были обоснованно отвергнуты.

Заявления осужденных Степенько С.А. и Муравьева И.В. о применении к ним насилия и иных незаконных методов ведения следствия являлись предметом тщательной проверки в порядке, предусмотренном ст.ст. 144 и 145 УПК РФ. В действиях оперативных сотрудников не было установлено признаков должностного преступления и принято мотивированное процессуальное решение об отказе в возбуждении уголовного дела, которое осужденными обжаловано не было.

При судебно-медицинском освидетельствовании осужденных, проведенном через несколько дней после задержания, телесных повреждений, свидетельствующих о применении к ним насилия, обнаружено не было (т. 8, л.д. 94-95, т. 11, л.д. 59-60).

Из материалов дела усматривается, что все показания ими были даны на допросах, проводившихся с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, в присутствии их защитников.

При этом считать показания Неглеца В.В. об обстоятельствах совершения преступлений им и другими осужденными оговором Степенько

С.А. и Муравьева И.В., или не доверять им по другим причинам, нет никаких оснований.

Судом дана надлежащая оценка всей совокупности исследованных доказательств, сделан обоснованный вывод о виновности всех осужденных. Действия осужденных Муравьева И.В. и Неглеца В.В. квалифицированы правильно.

Вместе с тем все действия Степенько С.А., связанные с ее участием в убийстве потерпевших без достаточных к тому оснований квалифицированы по ст. 105 ч. 2 п.п. «а, ж, к» УК РФ как действия исполнителя.

Между тем, как установлено материалами дела и указано в приговоре, Степенько С.А. по отношению к убийству Л [] и Б [] явилась не исполнителем преступления, поскольку не принимала непосредственного участия в лишении их жизни, а подстрекателем, так как склонила Муравьева И.В. и Неглеца В.В. к совершению этих преступлений.

При таких обстоятельствах действия Степенько С.А. подлежат переквалификации с п.п. «а, ж, к» ч. 2 ст. 105 УК РФ:

- на ч. 4 ст. 33, п.п. «а, ж, к» ч. 2 ст. 105 УК РФ как подстрекательство к убийству двух лиц (Л [] и Б [] совершенное группой лиц по предварительному сговору (Муравьевым В.И. и Неглецом В.В.), с целью скрыть другое преступление;

- на п.п. «а», «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ (по факту убийства М []) как убийство двух и более лиц, совершенное в группе лиц по предварительному сговору с Муравьевым В.И., с целью скрыть другое преступление.

В отношении Степенько С.А., Муравьева И.В. и Неглеца В.В. по делу были проведены стационарные психолого-психиатрические экспертизы, с учетом выводов которых в совокупности с другими материалами дела все они обоснованно признаны виновными.

Наказание Степенько С.А., Муравьеву И.В. и Неглецу В.В. в виде длительных сроков лишения свободы назначено в соответствии с законом, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных ими преступлений, данных о личности каждого из них и всех обстоятельств дела.

Оснований считать назначенное Муравьеву И.В. и Неглецу В.В. наказание чрезмерно суровым и для его смягчения не имеется.

Вместе с тем, в связи с изменениями, вносимыми в приговор в отношении Степенько С.А., связанными с уменьшением обвинения, подлежит смягчению и назначенное ей наказание.

Гражданские иски потерпевших разрешены судом с соблюдением требований действующего законодательства.

Причиненный потерпевшей П [] имущественный ущерб, 32270 рублей, подтвержден финансовым документом и правильность произведенного судом расчета не вызывает сомнений.

Размер компенсации причиненного потерпевшим морального вреда судом определен в соответствии с требованиями ст. ст. 151, 1099, 1101 ГК РФ, с учетом принципов разумности и справедливости.

Руководствуясь ст.ст. 389.13, 389.20, 389.26, 389.28 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Свердловского областного суда от 17 мая 2017 года в отношении **СТЕПЕНЬКО С [] А []** изменить, переквалифицировать ее действия с п.п. «а, ж, к» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 4 ст. 33, п.п. «а, ж, к» ч. 2 ст. 105 УК РФ (по фактам убийства Л [] и Б []), и на п.п. «а», «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ (по факту убийства М []

Назначить ей наказание: по ч. 4 ст. 33, п.п. «а, ж, к» ч. 2 ст. 105 УК РФ (по фактам убийства Л [] и Б []) – 10 (десять) лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с указанными в приговоре ограничениями; по п.п. «а», «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ (по факту убийства М []) - 10 (десять) лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год с указанными в приговоре ограничениями.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 159.1 ч. 4 ст. 33, п.п. «а, ж, к» ч. 2 ст. 105, п.п. «а», «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ путем частичного сложения назначенных наказаний, окончательно Степенько С.А. назначить 13 (тринадцать) лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима, с ограничением свободы на срок 2 (два) года с указанными в приговоре ограничениями

В остальном приговор в отношении Степенько С.А. и в целом приговор в отношении **МУРАВЬЕВА И [] В []** и **НЕГЛЕЦА В [] В []** оставить без изменения, а апелляционные жалобы осужденных Степенько С.А. и Муравьева И.В., адвокатов Назуровой Т.В., Пономарева С.Я. и Хоровой Е.Е. - без удовлетворения.

Апелляционное определение может быть обжаловано в порядке судебного надзора, установленном главой 48.1 УПК РФ, в Президиум Верховного Суда Российской Федерации.

Председательствующий []

Судьи []